

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMIC SCIENCES

5.2.5. Мировая экономика

Научная статья

УДК 339.977

<https://doi.org/10.37493/2307-907X.2024.6.7>

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ АСПЕКТ ГЛОБАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Зейнеб Османовна Адаманова

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова (д. 8, пер. Учебный, Симферополь, 295015, Российская Федерация)
azo2005edie@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0391-3978>

Аннотация. *Введение.* На современном этапе глобализационные процессы не только ускорились, но и обрели новое качество, приводя к тому, что экономическое развитие становится глобальным даже на микро- и индивидуальном уровнях. Глобальное экономическое развитие имеет свои закономерности и тренды, которые формируют повестку дня для мирового сообщества и требуют пересмотреть проблему глобального управления. Глобализация порождает новые ориентиры экономического развития на уровне как мировой, так и национальных экономик. *Цель.* Исследование развития глобальной экономики, закономерностей и трендов глобализационных процессов. *Материалы и методы.* Исследование построено на изучении глобальных тенденций развития, процессов дифференциации и взаимодействия цивилизаций четвёртого поколения в пяти основных разрезах. *Результаты и обсуждение.* В ходе работы определено, что глобализация реализует в основном интересы развитых стран и цивилизаций и является новым эффективным инструментом перекачки в их пользу национального богатства менее развитых стран, монопольного присвоения сверхприбылей, что является результатом функционирования глобальной экономики, углубления разрыва между богатыми и бедными нациями. *Заключение.* По итогам проведенного исследования можно наметить следующие тенденции экономической динамики цивилизаций четвёртого поколения на фоне углубляющейся глобализации: большая синхронизация экономических циклов и кризисов, не имеющих искусственных границ; ожидаемое поэтапное утверждение постиндустриального экономического способа производства с характерным набором и соотношением устройств: государственного, частного и смешанного, мелкотоварного, в сфере услуг, розничной торговле, частично в сельском хозяйстве; интернационального в части секторов, непосредственно вовлечённых в глобальную экономику и тех, которые являются собственностью МНК; более четко размежуются рыночный и нерыночный секторы – при условии возрастания доли и значения последнего в связи с опережающим развитием социокультурной сферы, которая не может функционировать целиком на рыночных принципах, а также развития мелкого натурального хозяйства для собственного потребления; можно ожидать изменения соотношения реальной и «виртуальной» экономики, что отражает пропорции воспроизводства в искривленной реальности финансово-кредитных ценностей, которые оборачиваются по своим законам. Мощный поток финансового капитала, усиленный возможностями современных информационных технологий, расширяет сферу спекулятивной игры на фондовых биржах.

Ключевые слова: глобализация, глобальная экономика, экономическое развитие, цивилизация, рыночная экономика, дифференциация, либерализация

Для цитирования: Адаманова З. О. Цивилизационный аспект глобального экономического развития // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2024. № 6 (105). С. 69–79. <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2024.6.7>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 16.09.2024;
одобрена после рецензирования 18.10.2024;
принята к публикации 23.10.2024.

Research article

CIVILIZATIONAL ASPECT OF GLOBAL ECONOMIC DEVELOPMENT

Zeyneb O. Adamanova

Crimean Engineering and Pedagogical University the name of Fevzi Yakubov (8, Uchebnyi lane, Simferopol, 295015, Russian Federation)
azo2005edie@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0391-3978>

Abstract. *Introduction.* At the present stage, globalization processes have not only accelerated, but also acquired a new quality, leading to the fact that economic development is becoming global even at the micro and individual levels. Global economic development has its own patterns and trends that form the agenda for the world community and require a revision of the problem of global governance. Globalization generates new guidelines for economic development at the level of both international and national economies. *Goal.* The paper aims to study the development of global economy, patterns and trends of globalization processes. *Materials and methods.* The paper is based on the study of global development trends, processes of differentiation and interaction of

fourth-generation civilizations in five main sections. **Results and discussion.** It was determined that globalization mainly implements the interests of developed countries and civilizations and is a new effective tool for pumping national wealth of less developed countries in their favor, monopolistic appropriation of excess profits, which is the result of the functioning of the global economy, deepening the gap between rich and poor nations. **Conclusion.** Based on the results of the conducted research, the following trends in the economic dynamics of fourth-generation civilizations can be outlined against the background of deepening globalization. The most typical trends include greater synchronization of economic cycles and crises that have no artificial boundaries. There will be a gradual establishment of the post-industrial economic mode of production with a characteristic set and ratio of devices: public, private and mixed, small-scale, in the service sector, retail trade, partly in agriculture; international in terms of sectors directly involved in the global economy and those that are the property of MNCs. A clearer distinction will be made between the market and non-market sectors – subject to an increase in the share and importance of the latter due to the accelerated development of the socio-cultural sphere, which cannot function entirely on market principles, as well as the development of small-scale subsistence farming for own consumption. One can expect a change in the ratio of the real and virtual economy, which reflects the proportions of reproduction in the curved reality of financial and credit values, which circulate according to their own laws. The powerful flow of financial capital, enhanced by the capabilities of modern information technologies, is expanding the scope of speculative play on stock exchanges.

Keywords: globalization, global economy, economic development, civilization, market economy, differentiation, liberalization

For citation: Adamanova ZO. Civilizational aspect of global economic development. Newsletter of North-Caucasus Federal University. 2024;6(105):69-79. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2024.6.7>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted 16.09.2024;

approved after reviewing 18.10.2024;

accepted for publication 23.10.2024.

Введение / Introduction. Проблематику исследований современного мира существенно корректирует системная трансформация экономического, политического, информационно-технологического, социокультурного межцивилизационного взаимодействия в контексте глобализационной парадигмы развития в сложном симбиозе современных экономических идеологий. Происходит становление глобальной экономики – феномена XXI века, который, с одной стороны, способен мобилизовать мировой ресурсный потенциал в направлении его эффективной реализации, динамизировать международное движение факторов, оптимизировать отраслевые региональные пропорции, а с другой – порождает сложные для понимания и решения проблемы социально-экономического развития человеческой цивилизации. Асинхронность, диспропорция и неравномерность взаимоотношений субъектов глобальной экономической системы становятся катализатором кризисных явлений и процессов с разрушительным потенциалом глобального масштаба. В то же время в эпицентрах кризисов сосредоточиваются импульсы не только деструктива, но и прогресса, акселерируется поиск адекватных моделей поведения корпораций, стран, региональных и межрегиональных образований, международных организаций.

Материалы и методы исследований / Materials and methods of research. Методологическую основу исследования составили обобщения и систематизация закономерностей развития глобального экономического пространства в трудах отечественных и зарубежных экономистов, исследующих процессы глобализации и интеграции. Выделены формирующиеся институты, обеспечивающие решение глобальных проблем и совершенствование инфраструктуры. Императивы глобального экономического развития рассмотрены как стратегические ориентиры на национальном уровне. Методология исследования развития глобальной экономики лежит в основе трендов глобализационных процессов.

Результаты исследований и их обсуждение / Research results and their discussion. Локальные цивилизации возникли около шести тысячелетий назад в пределах древних государств и их объединений – в Шумере, Египте, Индии. Затем они менялись, исчезали, трансформировались в цивилизации новых поколений. А. Тойнби насчитал 47 цивилизаций трех поколений, выделив пять «живых» цивилизаций начала XX века: западную, православно-христианскую, исламскую, индуистскую, дальневосточную [1, 2]. За основу классификации он взял принадлежность к той или иной мировой религии. Формирование четвёртого поколения цивилизаций обусловлено: во-первых, новым этапом исторического процесса, во-вторых, трансформацией техногенной цивилизации в гуманистически-креативную, ноосферную, постиндустриальную форму, в-третьих, вызовом со стороны процессов глобализации и интеграции как собственного противоположного

базиса процессов дифференциации и дезинтеграции на новых принципах. Последнее наиболее наглядно наблюдается прежде всего в рамках западной цивилизации, которая, имея собственное историческое ядро – Западную Европу – овладела индустриальным обществом и распространилась на Северную и Латинскую Америку, Австралию и Океанию, превратила в колонии Индию, Африку, подчинила своему влиянию Китай. Арнольд Тойнби отмечал: «В ходе своей экспансии современная западная секулярная цивилизация превратилась в буквальном смысле слова во всемирную, охватив своей сетью все остальные цивилизации» [3].

Ретроспективно вариативный ряд цивилизаций отражен в таблице 1.

Таблица 1 / Table 1

**Классификация цивилизаций по четырем фазам экономического развития /
Classification of civilizations by four phases of economic development**

Архаичная	месопотамская, египетская, дальневосточная, мезоамериканская, классическая, южноазиатская, афро-азиатская
Доиндустриальная	западная, дальневосточная, евразийская
Индустриальная	западная, православно-христианская, исламская, индуистская, дальневосточная
Постиндустриальная фаза	евразийская, восточноевропейская, западноевропейская, североамериканская, латиноамериканская, африканская, японская, китайская, буддийская, индийская, мусульманская, океанская

XX век стал началом упадка всемогущества западной цивилизации. Это отмечали О. Шпенглер, А. Тойнби, Питирим Сорокин. Последний считал одной из главных тенденций нашего времени перемещение центра творческого лидерства с Запада на Восток: «Творческий центр истории человечества, локализованный в течение столетий в Европе и европеизированной Америке, окончательно перестал быть стеснённым этими границами. В значительной степени он распространился на Восток и стал «планетарным» в смысле активности не только на Западе, но и на Востоке... В дальнейшем в больших «спектаклях» истории будет представлена не просто одна североамериканская «звезда», а несколько звёзд Индии, Китая, Японии, России, арабских стран и других культур и народов. Эта эпохальная тенденция уже действует и быстро набирает обороты каждый день» [4].

С. Хантингтон отметил процесс выдвижения на первый план цивилизационных различий и усиления дифференциации локальных цивилизаций, выделив на карте мира восемь цивилизаций, о чём упоминалось ранее. Однако эта классификация нуждается в уточнении. Всё выразительнее проявляются разногласия коренных интересов и тенденций между западноевропейской цивилизацией, имеющей давнюю историю, и более молодой активной североамериканской, сравнительно недавно отмежевавшейся от европейской. Характеристика локальной цивилизации, ядром которой, по Хантингтону, является Россия, как православной односторонней, поскольку значительную долю здесь составляют анклавы мусульманской и буддийской цивилизаций. Кроме того, по своему происхождению и динамике это скорее цивилизация гибридного типа, «мост», поле взаимодействия восточных и западных цивилизаций. Поэтому более точным является использование термина «евразийская цивилизация».

Ю. В. Яковец, опираясь на результаты X Междисциплинарной дискуссии «Локальные цивилизации в XXI в.: столкновение или партнерство?», определил следующие особенности четвёртого поколения локальных цивилизаций: их большая дифференциация по сравнению с цивилизациями третьего поколения (западноевропейская, североамериканская, латиноамериканская, океанская, дальневосточная части расслоившейся западной цивилизации, а также китайская, японская, буддийская); возрастающая роль цивилизационной общности и межцивилизационных различий; наращивание потенциала партнерства локальных цивилизаций, формирование нового типа отношений между ними [2].

Следует отметить, что к началу XXI в. локальные цивилизации четвёртого поколения характеризовались резкой дифференциацией основных макропоказателей, экономического и военно-политического потенциала, что является предпосылкой для усиления сотрудничества и возможного столкновения. Чётко вырисовываются две группы цивилизаций. Более развитые при относительно небольшой доле в численности населения обладают доминирующей экономической силой. Другая группа – пять цивилизаций с более низким уровнем развития и слабым потенциалом. Следует также учитывать, что первая группа цивилизаций в большей степени является интегрированной и доминирует в мировом цивилизационном пространстве. Аналогичные диспропорции наблюдаются, если учесть более полные данные о доле цивилизаций четвёртого поколения в населении и ВВП мира.

Рассмотрим процессы дифференциации и взаимодействия цивилизаций четвёртого поколения в пяти основных разрезах.

1. Геополитический разрез. Характеризовался неоднократным перекраиванием политической карты мира, системы geopolитических отношений, изменением противоречивых тенденций. Перестройка geopolитического пространства произошла после Первой мировой войны, социалистических и национально-освободительных революций, когда возникли страны новых формаций, была разрушена немецкая империя. Однако радикальных изменений на geopolитической карте не наблюдалось: лишь несколько усилили своё влияние евразийская, западная, японская, латиноамериканская и африканская цивилизации, потеснились исламская и китайская.

Радикальный сдвиг произошел после Второй мировой войны, в результате чего сфера политического влияния западной цивилизации уменьшилась в 3,3 раза, японской – на треть, православной – на 28 %, тогда как доля исламской цивилизации выросла в 5,4 раза, индийской – в 50,7, африканской – в 8, латиноамериканской – в 1,8 раза. Это стало началом конца господства западной цивилизации, толчком к возрождению старых цивилизаций Востока. В конце XX в. и в начале XXI в. пришла новая волна изменений в глобальном geopolитическом пространстве [5]. Наиболее значительной из них стало резкое падение политического влияния локальной цивилизации, возглавляемой Россией. По сути дела, ослабевшая евразийская цивилизация становится объектом распределения между наиболее сильными и агрессивными её контрагентами. Продолжается падение доли населения под политическим контролем западной и японской цивилизаций – с 17,3 % в 1900 г. до прогнозируемых 11,5 % в 2025 г. [6]. Однако фактически в результате распада советского блока политическое влияние Запада заметно усилилось. Наиболее активным противником Запада выступает исламская цивилизация, демонстрирующая быстрый рост экономического и военного потенциала. Рассеявшись по материкам и требуя роста своей доли в соответствии с увеличившимся количеством населения, последняя может стать причиной будущих цивилизационных конфликтов, столкновения цивилизаций.

Китайская, индийская и латиноамериканская цивилизации пока не претендуют на geopolитическое лидерство, однако суммарно контролируют половину населения мира. Африканская цивилизация (к югу от Сахары) находится сейчас в наиболее плачевном состоянии: её политическое положение не соответствует возрастающей доле населения в мире. Именно здесь скрыт источник будущих межцивилизационных конфликтов. Итак, geopolитическая карта мира на начало XXI в. характеризуется нестабильностью и взрывоопасностью: на смену противостоянию двух мировых систем приходит противоборство локальных цивилизаций.

Сценарий столкновения цивилизаций был детально разработан С. Хантингтоном. Но вести разговор о подобных процессах ещё рано, поскольку западная цивилизация обладает возможностями не допустить перерастания локальных конфликтов в глобальные. Однако через два-три десятилетия соотношение сил изменится, и в середине века совершенно реальной станет угроза столкновения цивилизаций, прежде всего мусульманской и североамериканской, а также мусульманской и индийской, но в него могут быть вовлечены и другие цивилизации. К тому же почти все

цивилизации будут обладать ядерным или другим оружием массового уничтожения. Осознание этого будет сдерживать правящую элиту конфликтующих цивилизаций. Угроза прямых столкновений может быть, однако, смягчена «тихой экспансией» перенаселённых цивилизаций: массовой миграцией мусульман в Западную Европу, китайцев – на Дальний Восток, латиноамериканцев – в Северную Америку и т. п. Процесс «перемешивания», гибридизации цивилизаций порождает новые проблемы.

Другим сценарием является партнерство цивилизаций; оно весьма перспективно, но и наиболее проблематично для реализации. Данный процесс предполагает развитие конструктивного диалога и сотрудничества локальных цивилизаций как частей глобального сообщества наций и государств, выработку эффективного механизма решения возникающих межцивилизационных споров, взаимопомощь, поддержку менее развитых народов и цивилизаций в условиях их политического равноправия, отсутствия диктата, насилия, развития глобальной демократии. Создание механизма межцивилизационного партнерства является процессом достаточно длительным и непростым, он охватит весь XXI век и будет развиваться с разной скоростью в разных частях планеты, проходя через последовательные стадии и формы.

2. *Социокультурный разрез.* В социокультурной сфере коренится генетическое ядро каждой локальной цивилизации. С его разрушением цивилизация погибает, переходит в реликтовое состояние. Это генетическое ядро подвержено изменениям в зависимости от фаз жизненного цикла, ярко вспыхивая в периоды подъема, выхода из кризиса и угасая в фазах застоя и упадка. Аналогичные колебания зависят от этапности жизненных циклов цивилизаций с периодическим перемещением центра творческого лидерства.

3. *Демографо-экологический разрез.* Темпы роста численности населения локальных цивилизаций и их доля в населении мира существенно отличаются. Согласно прогнозу ООН, по динамике численности населения Земли к 2050 г. за полвека соотношение численности населения в локальных цивилизациях изменится. Больше всех потеряет православная цивилизация, возглавляемая Россией (падение доли с 4,5 до 2,4 %), снизится доля западнохристианской (с 13,2 до 8,9 %) и конфуцианско-буддийской, возглавляемой Китаем (с 28,2 до 22,2 %). Основной глобальной проблемой станет рост численности населения беднейшей африканской цивилизации (на 940 млн человек: с 9,2 до 16,6 % мирового населения) и наиболее активной мусульманской (на 720 млн человек: с 17,5 до 19,6 % населения). Значительное количество изменений в глобальной экономике будет объясняться именно этими радикальными сдвигами в межцивилизационном распределении населения мира и темпах его роста [7]. К середине XXI в. сохранится и будет расти количественное преобладание Востока над Западом, Юга над Севером – в условиях обратного соотношения в экономической силе и богатстве. Здесь можно заметить корни главного межцивилизационного противоречия XXI века.

4. *Технологический разрез.* Технологический разрыв между цивилизациями в XX в. резко возрос и, вероятно, в течение XXI в. будет расти. Каждая цивилизация является технологически многоукладной, но соотношения между укладами резко отличаются, что предусматривает дифференциацию технологического уровня и конкурентоспособности продукции на мировых рынках.

В большинстве развивающихся стран Африки преобладают примитивные доиндустриальные технологические уклады (с отдельными вкраплениями индустриальных устройств, обслуживающих интересы МНК), что является главной причиной экономического отставания в странах этого континента, в Индии, в большинстве исламских стран. Северная Америка, Япония и Западная Европа являются главными представителями пятого уклада, что позволяет присваивать основную часть мировой технологической квазиренты. Однако в условиях освоения и распространения укладов постиндустриального технологического способа производства (пятый уклад является переходным к нему, оно находится сейчас в фазе зрелости и начнёт в середине XXI в. вытесняться техникой и технологией шестого уклада) это положение может резко измениться.

Следует учитывать, что освоение нового технологического уклада, а тем более технологического способа производства требует значительных стартовых вложений капитала в исследования и базовые инновации, наличия подготовленных кадров, развитой инфраструктуры. Но развивающиеся страны характеризуются значительной инерцией, их производственный потенциал нуждается в модернизации и реструктуризации. Поэтому для стран и цивилизаций, обладающих менее мощным, но достаточным потенциалом, существует возможность осуществить в начале XXI в. технологический прорыв к шестому укладу, что открывает путь к повышению их части в мировой технологической квазиренте. При этом на долю цивилизаций, не имеющих достаточных предпосылок или запаздывающих с освоением нового устройства, приходится только дифференциальный технологический ущерб. Можно ожидать усиления технологической поляризации цивилизаций, что спровоцирует углубление экономической дифференциации.

5. *Экономический разрез.* Индустримальная цивилизация, завершающая свой жизненный цикл, привела к резкому усилению экономической поляризации локальных цивилизаций. Ретроспективный анализ показывает, что наиболее высокими темпами (вплоть до 1981–1985 гг.) развивались Япония, страны Ближнего и Среднего Востока (в основном мусульманская цивилизация) и Латинской Америки. Самые низкие темпы в то время наблюдались в цивилизациях, достигших стадии индустримальной зрелости, – североамериканской (США) и западноевропейской. Сравнительно умеренными темпами развивались экономики Южной, Восточной и Юго-Восточной Азии (где преобладала индийская цивилизация) и Африки. Мировые экономические кризисы середины 1970-х и начала 1980-х гг. привели к падению темпов роста во всех цивилизациях, особенно в западноевропейской, мусульманской, африканской и североамериканской. Однако в дальнейшем темпы роста вновь оживились, особенно в Китае (9,7 % за 20 лет), кроме СССР (СНГ), где опережающие темпы роста в 1950–1970-е годы сменились стагнацией в 1980-е и резким падением в 1990-е годы.

Эта общая тенденция на постсоветском пространстве находит отражение в данных индекса перспективной конкурентоспособности (GCI), используемого для оценки возможности национальных систем достигать показателей устойчивого экономического роста в средне- и долгосрочной перспективе на основе привлечения неотехнологической модели.

Неравномерность темпов роста и их дифференциация по цивилизациям и ведущим странам наблюдалась и в дальнейшем десятилетии. Таким образом, соотношение темпов роста различных цивилизаций неодинаково и периодически меняется, что определяет изменение их «веса» в мировой экономике [6].

Динамика доли локальных цивилизаций в мировом экономическом продукте свидетельствует, что в последние годы значительно вырос вес исламской и китайской цивилизаций – соответственно в 3,8 и 3 раза – за 42 года суммарная доля этих цивилизаций выросла с 6,4 до 21 %. Высокий уровень и быстрые темпы роста показала в первые два десятилетия XX в. японская цивилизация, однако затем её доля стабилизировалась и даже начала несколько падать. Латиноамериканская цивилизация показала умеренный рост своего веса в мировой экономике – с 5,6 до 8,3 % за 42 года. В 1950–1970-е годы стремительно росла африканская цивилизация – в 8,5 раза за 20 лет, однако затем потенциал рывка был в основном исчерпан, доля в мировой экономике повысилась постепенно – 2 % в 1980 г. и 2,1 % в 1992 г., а в конце XX в. начала снижаться. Западная цивилизация за первые два десятилетия после Второй мировой войны потеряла в собственном экономическом весе – с 64,1 до 48 %. Однако в дальнейшем её доля стабилизировалась. Наиболее значительные потери почувствовала в последнее время евразийская цивилизация. Если в первые десятилетия после Второй мировой войны её доля даже несколько повысилась (с 16 до 17,4 %), то в 1970 г. она начала снижаться и дальше стала стремительно терять в экономическом весе – с 16,4 % в 1980 г. до 6,2 % в 1992 г., то есть в 2,6 раза. В последние годы, хотя и медленными темпами, её доля продолжала снижаться вплоть до 2000 г., когда стала проявляться обратная тенденция.

Первенство в мировой экономике принадлежит западным цивилизациям. Однако их совокупный удельный вес в мировом ВВП, рассчитанный по паритету покупательной способности валют, снизился с 54,5 % в 1950 г. до 44,6 % в 2000 г., а в 2015 г. снизился до 37,5 %. На противоположном полюсе растёт влияние трёх цивилизаций: японской, китайской и индийской – с 9,3 % в середине XX в. до 22,5 % в конце этого периода и 25,5 % в 2015 г. Если добавить к ним мусульманские и буддийские страны, то сдвиг в пользу цивилизаций станет ещё более очевидным: соответственно 12,3, 36,0, 39,3 %. На этом фоне не очень оптимистично выглядят доли евразийской и восточноевропейской цивилизаций.

Доля развивающихся стран в мировой торговле товарами выросла в 1,8 раза и достигла 32,1 %. Причем эта экспансия произошла главным образом за счёт продукции добывающей промышленности. Её вес в мировом экспорте промышленных изделий повысился за те же годы почти в 5 раз (с 5,5 % до 26,8 %), в том числе в экспорте машинотехнических изделий – в 12 раз (с 2 до 24,3 %). К тому же в 1981–1998 гг. в экспорте этих стран вдвое (с 8,2 до 16,8 %) возросла доля изделий средней технёмкости и почти в 2,7 раза (с 11,6 до 31 %) – высокотехнологичной промышленной продукции. На самом деле утверждение об облагораживании экспорта развивающихся стран, которое фиксируется стандартной торговой статистикой, не соответствует действительности [7].

Сторонники современной модели глобализации, для того чтобы подтвердить ее благотворное влияние на развивающиеся страны, нередко ссылаются на ускорение экономического роста этих стран в последние десятилетия прошлого века. В конце XX в. действительно произошла некоторая динамизация их экономического роста, которая с замедлением темпов прироста населения способствовала повышению уровня благосостояния развивающихся стран. В 1971–2000 гг. среднедушевой ВВП развивающегося мира вырос почти в 2,3 раза, в том числе за последние 15 лет – в 1,5 раза. Однако вряд ли можно говорить о сокращении их разрыва с экономическим авангардом, потому что это ускорение в лучшем случае лишь компенсировало отставание, накопившееся в первые послевоенные десятилетия. По одним оценкам, среднедушевой ВВП развивающегося мира в 2000 г. составил 13,7 % аналогичного показателя стран авангарда против 15,7 % в 1950 г., а по другим – 13,6 % против 12,2 % соответственно [7].

В первые 20 лет рассматриваемого периода, несмотря на повышенный спрос на основные товары их экспорта, подушевой ВВП развивающихся стран рос достаточно медленно. Это было также связано с послевоенным демографическим взрывом. В последующие годы, благодаря замедлению прироста населения и развертыванию индустриализации, темпы прироста подушевого ВВП этих странах заметно выросли и в 1971–2015 гг. составили 2,8 % в год против 1,6 % в 1951–1970 гг. [7]. Несколько этому способствовала глобализация, делать выводы достаточно трудно, поскольку на экономическую динамику каждой отдельно взятой страны, а тем более всей их совокупности влияет множество самых разнородных факторов. В этой связи целесообразно вспомнить и об угасающем росте стран авангарда, несмотря на высокую динамику их внешней торговли. Тем не менее благоприятное воздействие на развивающийся мир частичной либерализации внешнеэкономического, и в частности внешнеторгового, режима в обеих группах стран не подлежит сомнению.

При рассмотрении результатов ранжирования развивающихся стран по темпам прироста подушевого ВВП (таблица 3.5) обращают на себя внимание изменения в количественном составе групп, отличающихся друг от друга по этому показателю, а также в численности населения тех же групп в выделенных временных интервалах. В основе этих изменений лежит скачкообразная неравномерность их развития. Его первая волна была, кроме всего прочего, связана с последствиями мирового энергетического кризиса, который так или иначе осложнил экономическое положение стран, зависевших от импорта нефтепродукта, а вторая была спровоцирована форсированной либерализацией, проведённой под влиянием международных экономических организаций. Но если в 1971–1985 гг. количество стран с темпами прироста подушевого ВВП, превышавшими 2 % (ко-

торые условно принимаются как нижняя граница относительного благополучия), по сравнению с предыдущим десятилетием, несмотря на энергетический кризис, увеличилось на треть, то в следующие 15 лет оно сократилось в 1,5 раза [9].

Между тем доля этих стран в общей численности населения развивающегося мира сначала выросла с 9,9 % до 76,8 %, а затем сократилась до 61,9 %. Таким образом, процесс экономического роста развивающихся стран в последние три десятилетия XX в. Поддерживался, наряду с четырьмя новыми индустриальными странами (НИС), прежде всего и в основном многонаселенными странами со сравнительно большим рыночным потенциалом во главе с Китаем, Индией, Бангладеш, Пакистаном и Индонезией, то есть потенциалом, который даже в условиях низкого развития обеспечивает большие по сравнению с малыми странами возможности для проведения относительно независимой экономической политики [7].

Особенно выразительным является экономический подъем НИС, которые смогли раньше и лучше других воспользоваться возможностями динамизации экономики, связанными с преимуществами международного разделения труда. И всё же достигнутые ими успехи являются преимущественно их собственным достижением. К этому следует добавить, что в период, когда в этих странах закладывалась основа для форсированного наступления на отсталость, они не чувствовали назойливого неолиберального попечительства. НИС, как это было рекомендовано Вашингтонским консенсусом, также уделяли повышенное внимание развитию экспорта, однако не спешили со снижением импортных барьеров. Внешняя торговля в результате была либерализована, но только постепенно – по мере создания новых рабочих мест в экспортной промышленности. Поэтапно, вопреки рекомендациям Вашингтонского консенсуса, там происходила и либерализация рынка. Главным достижением этих стран было то, что вместо рекомендованного Вашингтонским консенсусом форсированного вытеснения государства из экономики они довольно успешно воспользовались своим потенциалом. По многим параметрам похожая экономическая политика проводилась в Китае, сумевшем защитить собственные экономические интересы при вступлении в ВТО. Если проанализировать государства, оказавшиеся в 1986–2000 гг. в рассматриваемой сейчас категории, то можно сделать вывод о том, что все они, за исключением Чили и некоторых небольших государств, достигли динамичного экономического роста именно благодаря положительной роли государства. Всего же за последние 30 лет прошлого века темпов прироста подушевого ВВП, которые превышали бы средний показатель в странах экономического авангарда, удалось достичь 32 странам, на чью долю приходилось 72 % населения развивающихся стран. При этом, однако, подушевой ВВП почти трех десятков стран, где проживает около 20 % населения, не вырос, а сократился [8].

Следует также учитывать, что положительный тренд в развитии развивающихся стран как неотъемлемой подсистемы мирового хозяйства сопровождался резким усилением неравномерности этого развития и ростом количества крайне неблагополучных стран. Если в 1971–1985 гг. насчитывалось 28 стран (9,8 % населения развивающегося мира), которые почувствовали абсолютное сокращение подушевого ВВП, то в 1986–2015 гг. таких стран стало уже 35 (10,4 % населения) [8].

Количество стран со среднегодовыми темпами прироста подушевого ВВП менее 1 % возросло за это время с 19 (7,5 % населения) до 24 (15,7 %). Таким образом, в конце XX в. среди неблагополучных стран оказалось больше половины подборки из 100 стран, где сосредоточилось более четверти населения развивающегося мира. Эти выкладки утверждают, что любые теоретические конструкции: модели «ниспадающего каскада технологий», «летящих гусей», представляющие две версии спонтанного продвижения человечества к общему глобальному благосостоянию, срабатывают в достаточно ограниченном региональном контексте, опираясь на культурно-цивилизационную близость народов, и демонстрируют положительный эффект в сравнительно непродолжительном в историческом разрезе времени. Сегодня к таким географическим регионам

могут быть отнесены только Европа, Дальний Восток и Юго-Восточная Азия. Причем тенденция к выравниванию уровней развития отдельных стран стала заметной только в Европе.

Итак, в начале XXI в. в глобальном экономическом пространстве среди классических цивилизационных групп IV поколения можно выделить:

– авангардные цивилизации, реализующие постиндустриальную экономическую программу, которая основывается на высоких технологиях и согласовывает рыночные механизмы с регулирующей функцией государства. Они являются лидерами глобальной экономики и обеспечивают высокий уровень богатства и доходов населения как за счет эффективности воспроизводства, так и в результате неэквивалентного обмена и присвоения значительной части мировой ренты и квазиренты. Их представляют Северная Америка, Западная Европа, Япония, а также новые индустриальные страны;

– цивилизации с примерно среднемировым уровнем развития, которые имеют значительный потенциал роста, но недостаточно его используют (латиноамериканская и частично мусульманская цивилизации, а также страны Восточной Европы);

– цивилизации с низким уровнем экономического развития, находящиеся в стадии застоя: африканская цивилизация (к югу от Сахары, но без ЮАР), часть мусульманских и буддийских стран с низким уровнем дохода;

– китайскую цивилизацию, пока что имеющую средний уровень экономического развития, но стремительно приближающуюся к названным выше группам и делающую претенциозные заявления на первенство в доле мирового ВВП до 30-х годов XXI в.; а также индийская цивилизация, тоже набирающую обороты своего развития;

– евразийскую цивилизацию, которая теряет позиции в мировой экономике и становится объектом экономической эксплуатации со стороны развитых цивилизаций.

Заключение / Conclusion. По итогам проведенного исследования в перспективе на XXI в. выделены следующие тенденции экономической динамики цивилизаций четвертого поколения на фоне углубляющейся глобализации.

Во-первых, большая синхронизация экономических циклов и кризисов, не имеющих искусственных границ. Вероятно, ещё несколько десятилетий придется на период становления постиндустриального общества в авангардных цивилизациях, а в отстающих – переходный период затянется на более длительное время. Четко начнут проявляться полувековые Конратьевские циклы с длительными кризисными фазами на стыке циклов (возможно, такие кризисы будут наблюдаться в 10–20-е и 60–70-е гг. XXI в.). Сохранится ритм среднесрочных циклов с периодическими экономическими кризисами примерно каждое десятилетие. Все эти циклы и кризисы носят глобальный характер, но в каждой цивилизации имеют своеобразное проявление, причём сильные цивилизации, являющиеся лидерами мирового хозяйства, будут пытаться перенести тяжесть кризисов на более слабые цивилизационные образования.

Во-вторых, будет наблюдаться поэтапное утверждение постиндустриального экономического способа производства с характерным набором и соотношением устройств: государственного (в социокультурном, оборонном секторах, стратегических отраслях), частного и смешанного (в отраслях тяжелой промышленности, в строительстве, банковском деле), мелкотоварного (малый бизнес, средний), в сфере услуг, розничной торговле, частично в сельском хозяйстве; интернационального в части секторов, непосредственно вовлечённых в глобальную экономику и тех, которые являются собственностью МНК.

В-третьих, более четко размежуются рыночный и нерыночный секторы – при условии возрастания доли и значения последнего в связи с опережающим развитием социокультурной сферы, которая не может функционировать целиком на рыночных принципах, а также развития мелкого натурального хозяйства для собственного потребления. Э. Тоффлер отмечал как характерную черту третьей волны (постиндустриальной цивилизации) изменение соотношения рыночного и

нерыночного производства, слияние производителя и потребителя, «восстановление большого сектора экономики, основанного на производстве для потребления, а не для обмена». Эта тенденция тем более важна, что обеспечивает занятость рабочих, вытесняемых из сферы производства товаров и услуг. Безраздельное господство рынка, которое было характерно для индустриальной цивилизации, постепенно отойдет в прошлое. Соотношение рыночного и нерыночного секторов существенно различается по локальным цивилизациям: доля нерыночного сектора, наименьшая в Северной Америке (где значительная часть социальных услуг имеет платный, рыночный характер) и Японии, но значительно выше в Западной Европе и в остальных цивилизациях, где существенная доля потребности в продовольствии и услугах удовлетворяется за счет семейного и домашнего хозяйства.

В-четвертых, можно ожидать изменения соотношения реальной и «виртуальной» экономики, что отражает пропорции воспроизведения в искривленной реальности финансово-кредитных ценностей, которые оборачиваются по своим законам. Мощный поток финансового капитала, усиленный возможностями современных информационных технологий, расширяет сферу спекулятивной игры на фондовых биржах. Виртуальные потоки находятся под контролем мощных МНК, которые концентрируются в западных цивилизациях, и международных финансовых организаций, реализующих интересы главных акционеров и учредителей – западной цивилизации и, прежде всего, США.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Адаманова З. О. Глобализация мировой экономики: реалии и ориентиры развития // Развитие инвестиционно-строительного комплекса в странах Восточной Европы: сборник научных трудов / Брестский государственный технический университет; под общ. ред. А. Г. Проровского. Брест: БрГТУ, 2015. С. 50–53.
2. Адаманова З. О. Роль и статус государств в период глобальных экономических трансформаций // Kant. 2019. № 4(33). С. 9–12.
3. Глобализация мировой экономики. URL: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/globalizaciya.html> (дата обращения: 10.09.2024).
4. Глобалистика: энциклопедия / гл. ред.: И. И. Мазур, А. Н. Чумаков; Центр научных и прикладных программ «Диалог». М.: Радуга, 2003. 1328 с
5. Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь / гл. ред.: И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М.; СПб.; Нью-Йорк: ИЦ «Елима», ИД «Питер», 2006. 1160 с.
6. Паньков В. С. Глобализация экономики: qualis es et quo vadis? // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 1. С. 16.
7. Адаманова З. О. Основания и объективные предпосылки критики экономической глобализации // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2023. № 1(79). С. 22–32. <https://doi.org/10.34771/UZCEPU.2023.79.1.005>.
8. Смоленская С. В., Савельев В. А. Глобализация современной экономики // Вестник Ульяновского государственного технического университета. 2020. № 1(89). С. 46–50.

REFERENCES

1. Adamanova ZO. Globalization of the world economy: realities and development guidelines. Development of the investment and construction complex in Eastern Europe: a collection of scientific papers. Brest State Technical University; under the general editorship of A. G. Prorovsky. Brest: BrSTU; 2015. P. 50-53. (In Russ.).
2. Adamanova ZO. The role and status of states in the period of global economic transformations. Kant. 2019;4(33):9-12. (In Russ.).
3. Globalization of the world economy. Available from: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/globalizaciya.html> [Accessed 10 September 2024]. (In Russ.).
4. Globalistics: encyclopedia.Ed. by II Mazur, AN. Chumakov; Center for Scientific and applied programs "Dialog". Moscow: Raduga; 2003. 1328 p. (In Russ.).
5. Globalistics: An international interdisciplinary encyclopedic dictionary. Ed. by II Mazur, AN Chumakov. Moscow; St. Petersburg; New York: IC "Elima", Publishing house "Peter"; 2006. 1160 p. (In Russ.).

6. Pankov V. S. Globalization of the economy: qualis es et quo vadis? World economy and international relations. 2011;(1):16. (In Russ.).
7. Adamanova ZO. The foundations and objective prerequisites of criticism of economic globalization. Scientific notes of the Crimean Engineering Pedagogical University. 2023;1(79):22-32. (In Russ.). <https://doi.org/10.34771/UZCEPU.2023.79.1.005>.
8. Smolenskaya SV, Savel'yev VA. Globalization of the modern economy. Bulletin of the Ulyanovsk State Technical University. 2020;1(89):46-50. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Зейнеб Османовна Адаманова – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой мировой экономики и экономической теории Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zeynab O. Adamanova – Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of Chair of World Economy and Economic Theory, Crimean Engineering and Pedagogical University the name of Fevzi Yakubov.